

Независимый Узбекистан - новая стратегия, новые возможности

В эти дни медиапространство традиционно заполнено многочисленной информацией, посвященной главному празднику страны - 29-й годовщине Независимости Узбекистана.

Статьи, интервью, посты в социальных сетях можно условно разделить на две категории. С одной стороны, это официальные отчеты о достижениях за годы независимости, с другой - критические замечания, ставящие их под сомнение.

И если материалы из первой категории редко попадают в топ просмотров (обычно читатели не любят монотонные тексты, щедро сдобренные цифрами и клишированными фразами), то статьи из второй читают довольно активно.

Громкие заголовки и заявления, легкие тексты, как правило, без фактов и аргументов, в основном содержащие домыслы и предположения, привлекают внимание, вызывают полемику и во многом влияют на наше восприятие тех или иных событий, решений.

В результате нередко в обществе получают распространение именно такие, преувеличенно ангажированные взгляды на современный Узбекистан.

Какую же картину мы имеем, судя по подобным выступлениям? В чем суть содержащихся в них мифов, лежащих в основе оценок состояния и перспектив развития Узбекистана?

Один из самых распространенных мифов - утверждение о том, что активизация и открытость внешней политики ведут к уязвимости и утрате самостоятельности в определении и осуществлении курса страны на международной арене. Одни считают, что мы попали под российское влияние, другие - под китайское, третьи - под американское. Мнения варьируются в зависимости от контекста обсуждаемых новостей о ходе переговоров официального Ташкента с той или иной страной.

Есть и те, кто сомневается в правильности курса на расширение сотрудничества с международными финансовыми институтами или организациями экономической направленности, в частности, ЕАЭС.

В определенных экспертных кругах бытует мнение, что проводимая в рамках этого курса политика способна ослабить экономическую самостоятельность и связать руки, что особенно опасно в условиях надвигающегося мирового экономического кризиса, высокой волатильности на мировых рынках.

Однако все это - безапелляционные утверждения, как правило, не подкрепленные никакими фактами.

Тогда вполне закономерен вопрос: в каком направлении движется современный Узбекистан?

Несомненно, осуществляемая в последние четыре года политика по углублению экономических и социальных реформ отличается от прежней, но не целями, а задачами, механизмами и путями их достижения. Цель - независимость и процветание страны, рост благосостояния народа - остается неизменной.

Вместе с тем надо откровенно признать: прежняя многолетняя стратегия в большей степени была направлена лишь на сохранение определенного статуса-кво, достигнутого уровня экономического развития. Она подразумевала максимальное исключение внешних рисков за счет изоляции и

автаркии, то есть обособления национальной экономики с закреплением внутреннего рынка за созданными монополиями.

В результате на долгие годы сверхзадачей стало лишь гарантированное сохранение определенной зоны комфорта. Вместо решения проблем мы предпочитали от них отгородиться, обманывая себя, что их нет. Что-то новое или инновационное со стороны воспринималось в первую очередь как риск или угроза, а не возможность или шанс реализовать свой потенциал. Отгораживаясь от всего внешнего, видя в открытости возможность давления, страна пришла к стагнации во многих сферах.

В свою очередь динамично развивающийся мир потребовал от нас проведения принципиально новой экономической политики, наступательной внешнеэкономической стратегии, направленной на поиск новых возможностей для прорыва, роста во всем - в экономике, образовании, научно-технической, социальной, гуманитарной сферах. Само время требовало иного мышления в организации государственного управления, в том числе в области внешней политики.

Естественно, в таких условиях пришло понимание неизбежности перемен. И не просто их необходимости, а осознание, что это единственный путь обеспечить достойное развитие, а не топтаться на месте.

Началось пробуждение по всем фронтам: в экономике, государственном управлении, обществе, СМИ.

И когда Президент говорит о создании условий для следующего Ренессанса, это не просто высокопарные слова, это реальные дела, которые ставят Узбекистан на новые рельсы развития.

Понятно, что многим приходится перестраиваться и выходить из привычной зоны комфорта, не все могут успешно адаптироваться в новых реалиях. Кто-то просто не успевает за динамикой происходящего. Отсюда и сомнения, и критика всего нового. Ведь именно от нежелания менять привычный уклад приходят отрицание и неприятие происходящих преобразований.

Тем более обостряются подобные настроения в кризисный период, который не избежала и наша страна. Проблемы граждан, потерявших заработок или источник дохода, нечистоплотность отдельных чиновников становятся удобным поводом для некоторых скептиков и так называемых «экспертов», чтобы поставить под вопрос весь политический курс страны, в том числе внешний.

Однако осуществляемая стратегия реформ сугубо прагматична, направлена прежде всего на активный зондаж и задействование новых драйверов развития как во внешней, так и внутренней политике.

В чем же заключается особенность нового курса, как он укрепляет наш суверенитет?

С точки зрения внешней политики сегодня Узбекистан все активнее вовлекается в международные процессы, уверенно участвует в формировании глобальной и региональной повестки.

Мы живем не в своем изолированном мирке и должны учитывать процессы, происходящие вокруг нас. На фоне проблем, вызванных пандемией, конкуренция за место под солнцем усиливается, доступ к ресурсам и рынкам сбыта важен как никогда.

В этих условиях размеренность противопоказана. Ташкент активно продвигает свою позицию на международной арене в решении важнейших экономических и политических проблем исходя из своих национальных интересов, не допуская их игнорирования.

Самостоятельность и состоятельность Узбекистана подтверждается не автаркией и изоляционизмом, а активным международным сотрудничеством.

К примеру, страна начала более полно задействовать потенциал членства в многосторонних

структурах.

Раньше, на протяжении долгих лет, наиболее известной и значимой инициативой узбекистанской стороны на площадке ООН оставалась инициатива о создании в Центральной Азии **Зоны свободной от ядерного оружия**.

Только за последние три года по инициативе Ташкента приняты **3** резолюции **Генеральной Ассамблеи ООН**. Эти документы касались укрепления сотрудничества в Центральноазиатском регионе, просвещения и религиозной толерантности, развития туризма. Все резолюции посвящены вопросам, действительно актуальным для Узбекистана и региона.

Другая важная для Ташкента инициатива по решению Аральского кризиса уже успешно реализуется. Речь идет об учрежденном под эгидой ООН **Многopартнерском трастовом фонде** (МПТФ) по человеческой безопасности для региона Приаралья.

Для поддержки деятельности Трастового фонда привлечено **26,1** млн долларов дoнoрских средств. В целом в 2020 году ожидается мобилизация льготных заемных и грантовых средств в размере около **200** млн долларов. В рамках первого приема заявок фондом уже профинансированы **2** проекта.

Впервые за долгие годы кандидатура Узбекистана выдвигается в специализированные органы ООН. В октябре республика должна представить свою кандидатуру в Совет ООН по правам человека. Судя по комментариям и прогнозам экспертов, Узбекистан имеет все шансы стать новым членом Совета.

Самое главное, благодаря такому подходу растут авторитет и узнаваемость Узбекистана. Еще один фактор - возможность использовать ресурсы программ и проектов ООН и ее структур в процессе модернизации страны.

Все вышесказанное - лишь примеры активности Узбекистана на глобальном уровне.

Сегодня Ташкент - это значимый игрок, который формирует динамику и повестку регионального развития. Открываясь миру, Узбекистан заставляет других по-новому взглянуть и на Центральную Азию, максимально задействовать потенциал регионального сотрудничества.

Наиболее яркий пример - инициатива Президента Узбекистана о проведении **Консультативных встреч лидеров стран региона**. Это уникальный формат.

Как мы помним, раньше лидеры государств Центральной Азии встречались только во время двусторонних визитов или встреч на высшем уровне в рамках СНГ и ШОС, а также на других международных площадках.

Консультативные встречи - это именно та площадка, где центральноазиатские страны сегодня самостоятельно, без стороннего вмешательства и посредничества, совместно обсуждают и вырабатывают пути решения актуальных региональных проблем.

Другой пример - вопросы границ, которые не решались более 20 лет, были источником напряженности, а также потенциальным рычагом давления и в любой момент могли стать разменной картой.

Однако сегодня возможности разыгрывания подобных сценариев минимизируются. Подписаны важнейшие документы по делимитации и демаркации государственных границ с Кыргызстаном и Таджикистаном.

За последние годы упрощены визовые режимы, открыты десятки контрольно-пропускных пунктов на границах с соседними странами. Как результат, количество граждан, ежедневно пересекающих узбекско-кыргызскую границу, достигло **30** тысяч, а узбекско-таджикскую границу - **20** тысяч.

Кроме границ, снят еще один напряженный момент в отношениях с соседями - достигнут прогресс в урегулировании водно-энергетических проблем. В ближайших планах запуск полноценной работы энергокольца Центральной Азии. Сейчас Узбекистан уже успешно работает в рамках общего энергокольца с Казахстаном и Кыргызстаном, сезонно - с Таджикистаном. Это позволяет удовлетворить потребности населения и промышленности в электроэнергии, особенно в пиковую нагрузку зимнего периода.

Раскрывается имеющийся торгово-экономический потенциал региона. С 2016-го по 2019-й внутрорегиональная торговля выросла более чем в 2 раза, превысив 7 млрд долларов. Тем самым у центральноазиатских стран появляется возможность успешно освоить ближайшие рынки, а не ориентироваться только на внерегиональных торговых партнеров.

Широкие возможности для региона также открываются с новой политикой в отношении Афганистана. Страна не отгораживается от него, как прежде, а вовлекает во взаимовыгодные торгово-экономические связи.

Стабилизация обстановки в Афганистане и задействование его транзитно-инфраструктурного потенциала могут дать мощный толчок развитию межрегиональной торговли и реализации масштабных проектов, направленных на укрепление взаимосвязанности Центральной и Южной Азии.

Прагматизм и ничего больше

Сегодня имеются опасения по поводу смены отношения к участию Узбекистана в ЕАЭС. Но если рассматривать этот вопрос объективно, без теории о давлении третьей стороны, что мы имеем?

Для начала следует отметить, что Узбекистан пересмотрел отношение к многосторонним структурам в целом, а не только к ЕАЭС. В активной фазе сейчас переговоры по вступлению Узбекистана в ВТО. В прошлом году страна присоединилась к **Совету сотрудничества тюркоязычных государств**.

То есть Ташкент все охотнее вовлекается в деятельность разных глобальных и региональных платформ, если видит в этом практический смысл.

Позиция слепого игнорирования этих структур (нередко в ущерб собственной выгоде) уступила место прагматичной линии, где во главу угла поставлены именно интересы страны, народа и практическая польза.

Следуя этой логике, пересмотрено отношение к ЕАЭС, в сотрудничестве с которым выбран наиболее приемлемый на сегодня формат взаимодействия - статус наблюдателя. Об очевидных преимуществах такой позиции уже прозвучало немало мнений.

О чем еще говорит такое изменение подхода? О том, что государство уверено в своей самодостаточности, способно защитить национальные интересы и успешно их продвигать в рамках многосторонних структур.

В то же время появляются абсолютно безосновательные утверждения о том, что Узбекистан намерен участвовать в организациях военной направленности. Надуманность таких утверждений очевидна. Подобное предположение является примером, когда желаемое выдается за действительное. То же относится и к идее развертывания на территории страны иностранных военных баз.

Концепция внешнеполитической деятельности Узбекистана, закреплённая законодательством, неизменна. Она запрещает участие республики в любых военно-политических организациях или блоках, а также размещение на своей территории иностранных военных баз.

Экономическая независимость: быть, а не казаться

В последнее время популярны дискуссии о степени экономической уязвимости республики. Действительно, нельзя рассуждать о реальной независимости без самодостаточности в плане экономики.

Как обстоят дела в этом вопросе у Узбекистана?

Текущий экономический кризис и пандемию коронавирусной инфекции Узбекистан переносит относительно легче, чем другие страны региона. По прогнозам Всемирного банка, Узбекистан - единственная страна в Центральной Азии и Восточной Европе, где ВВП не сократится, а наоборот, покажет рост в **1,5 процента**.

По сравнению с другими центральноазиатскими республиками у нас также более диверсифицирована общая структура экспорта с точки зрения продуктов и рынков. С 2016 года номенклатура товаров экспорта неизменно растет. А если сравнивать с более ранними периодами, например, с 2010-м, то количество поставляемых на внешние рынки товаров увеличилось почти в **1,5** раза. Активно осваиваются новые рынки сбыта. По итогам прошлого года объем экспорта в денежном эквиваленте увеличился на **56 процентов** по сравнению с 2016-м.

Таким образом страна строго не привязана к одному или двум экспортным направлениям. Узбекистан также не испытывает критическую зависимость от какого-либо одного экспортного товара.

Накоплена и солидная финансовая подушка безопасности. На 1 августа резервные активы Узбекистана составили **34,7** млрд долларов. По мнению экономистов, этого хватит на финансирование более **20** месяцев импорта, что намного больше рекомендованного международными организациями показателя для развивающихся стран, который составляет три месяца.

За последние два года Узбекистан получил суверенные рейтинги от ведущей тройки международных рейтинговых агентств - **Fitch, Standard&Poor's** и **Moody's**. Это говорит о том, что государство готово своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства.

Одновременно либерализуется вся экономическая система, открываются новые возможности для инвестиций, осуществления проектов в реальном секторе экономики.

Формируется принципиально иной деловой климат, у инвесторов появляются гарантии, а значит, возрастает их уверенность в перспективности вложений в нашу страну.

Естественно, в таких условиях Узбекистан становится приоритетным и востребованным направлением сотрудничества для многих стран, банков развития и других финансовых институтов. Видя огромный потенциал и возможность реальной отдачи, инвесторы готовы вкладывать. С 2016 года объем иностранных инвестиций и кредитов в основной капитал вырос почти в **3** раза. Расширилась также их география - с **51** до **82** стран-инвесторов, включая МФИ.

В целом следует заметить, что перечисленные примеры - не попытка построить идеалистическую картину или отойти от реальности. Объективно надо признать, что реализуемая стратегия таит в себе также определенные риски и издержки. Например, одновременно с расширением экспорта, наблюдается увеличение импорта, растет внешний долг.

Однако все эти риски приемлемы, ожидаемы и контролируемы. Импорт растет за счет увеличения поставок технологий и оборудования, необходимых для модернизации экономики. Внешний долг составляет примерно **29 процентов** к ВВП, что, по меркам экономистов, адекватный показатель для развивающихся стран. Мы получаем дополнительные средства для программ инфраструктурного обновления, промышленной модернизации. Иными словами, вкладываемся в

повышение конкурентоспособности нашей экономики, ее экспортного потенциала. Полученные заимствования не расплываются на погашение текущих затрат, а инвестируются в будущее.

Мы также должны понимать, что идеальных и безболезненных реформ по определению просто не может быть. Есть проблемы, которые невозможно решить быстро и без каких-либо потерь. Для всех преобразований в первую очередь нужно время, а также последовательность. Поэтому конечный успех реализуемой стратегии будет зависеть прежде всего от нас, от нашей поддержки и сопричастности, способности придать масштабным реформам устойчивое и неуклонное движение вперед.

Элдор Арипов.

*Директор Института стратегических и межрегиональных исследований
при Президенте Республики Узбекистан.*

Источник